

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И РОЛИ ВИНЫ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ ИЗ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА

ON THE QUESTION OF THE ESSENCE AND ROLE OF GUILT IN THE OBLIGATIONS OF CAUSING HARM

**A. Gudkov
V. Mishchenko**

Summary. The authors, analyzing such an aspect of civil law regulation as obligations from causing harm, evaluate the concept of "guilt", based on the condition that this element of identifying the properties of an offense will relate to the consequences in the form of causing harm.

The authors draw attention to the fact that in civil law this phenomenon is due to a number of principles, the formation of which is mainly in line with doctrinal logic. As a result, this concept does not have an exact fixation in civil law, but is one of the most important forms for determining the legitimacy of the behavior of the parties in an obligation relationship and at the same time a tuning fork for assessing the harm that occurs in the event of their violation.

Keywords: contract, law, obligations, civil law, guilt.

Гудков Анатолий Иванович

*К.ю.н., доцент, ВЮИ ФСИИ России
gudkovaniv@yandex.ru*

Мищенко Вячеслав Иванович

*К.ф.н., доцент, ВЮИ ФСИИ России
vyacheslav-mischenko@mail.ru*

Аннотация. Авторы, анализируя такой аспект гражданско-правового регулирования, как обязательства из причинения вреда, дают оценку понятию «вина», исходя из условия, что данный элемент идентификации свойств правонарушения будет касаться последствий в виде причинения вреда.

Авторы обращают внимание на то, что в цивилистике данное явление обусловлено рядом начал, формирование которых в основном находится в русле доктринальной логики. Вследствие этого указанное понятие не имеет точного закрепления в гражданском законодательстве, но является одной из важнейших форм определения правомерности поведения сторон в обязательственных отношениях и одновременно камертоном оценки того вреда, который возникает в случае их нарушения.

Ключевые слова: договор, закон, обязательства, гражданское право, вина.

В настоящее время исследователями все чаще затрагивается вопрос определения такого признака субъективной стороны гражданского деликта, как вина, который, представляя собой отдельное свойство оценки развития отношений, а также учета сформировавшихся вследствие нарушения норм права последствий, давно уже нуждается в фундаментальной переоценке его сторон и сопутствующих факторов.

Ученые, которые пытались раскрыть сущность вины, утверждали, что данный феномен, прежде всего, имеет моральные истоки. Причем данные истоки берут свое начало задолго до того, как указанное понятие стало активно использоваться юристами при определении положения того или иного лица к совершенному им проступку.

Вместе с тем значимость такого критерия оценки поведения субъекта переоценить просто невозможно, так как им охватывается не только отношение участника к социально обусловленным форматам сосуществования, но и затрагивается более объективное (глубокое) понимание сути социального взаимодействия. В этом вопросе особое внимание уделяется позиции законо-

дателя, но последний, используя уже имеющиеся разработки в правовой доктрине, не всегда, на наш взгляд, правильно истолковывает идею вины (а точнее её роль) для правового регулирования.

К примеру, автор диссертационного исследования «Вина как общеправовой институт» Е.В. Юрчак ставит во главу угла сущности вины не только разработанные и принятые законодателем признаки идентификации действий правонарушителя, но и другие факторы, прежде всего определяющие её как степень объективного отражения правовых отношений, выраженного в таких категориях, как цель, образование, воспитание, влияния общественности, и др. [1, с. 29].

Отчасти данный подход справедлив, ведь определение вины человека, даже при четких параметрах учета его поведения, не всегда зиждется исключительно путем сопоставления следующих факторов: осознавал возможность наступления последствий от собственных действий (бездействий), предвидел неизбежность их наступления или желал, чтобы указанные последствия стали реальностью. В том же законодательстве нет ответов на все вопросы, и, зачастую, выбор наказания, применя-

емого к нарушителю, несопоставим с представлением о характере совершенного проступка.

С.С. Магдесян утверждает, что вина не должна определяться, что в принципе в нашей практике встречается очень часто, на уровне только тех критериев, которые установлены в законе. Тот факт, что понятие вины не продекларировано ни в одном официальном источнике, относит данный феномен к категориям философского характера, где наиболее вероятную природу его идентификации формируют совсем не правовые принципы и предписания, а нормы морали [2, с. 129].

Если же оттолкнуться от приведенной позиции, то можно увидеть, что сегодня к ранее указанным факторам присовокупляются такие составляющие оценки, как условия совершения тех или иных действий, влияющие или сопутствующие поведению аспекты, общее состояние лица в момент совершения правонарушения и др. Это, в свою очередь, говорит о том, что креатура представления о вине, как об основополагающем сегменте общей оценки поведения, не так тривиальна, как кажется на первый взгляд.

Не менее интересным по данному вопросу представляется позиция исследователя Л.В. Фоноберова, который утверждает, что вина — это социальная или правовая парадигма оценки действий, направленных на нарушение установленных правил взаимодействия между субъектами отношений, нашедшая свое выражение в отдельно принятых признаках их идентификации и направленная на установление барьеров юридической ответственности [3, с. 33]. Такой тезис выражает представление о вине более детально, но не раскрывает его структуру и особенности.

Между тем, как мы указали, в действующем законодательстве нет дефиниции, которая бы четко отражала сущность вины в целом. В частности, в гражданском праве вина выступает фактором оценки поведения субъекта права без указания на то, какие именно свойства данного явления используются законодателем прежде, чем она будет спроецирована на конкретное поведение. Так, в статье 401 Гражданского Кодекса РФ [4] указано, что лицо, должным образом не исполнившее свои обязательства, несет ответственность при наличии вины, которая, в свою очередь, находит выражение в двух основных и нам известных формулах — умысел и неосторожность. То есть, если истолковать буквально приведенное положение, то можно увидеть, что вина здесь выступает в качестве условия для привлечения к гражданско-правовой ответственности.

В свою очередь, если попытаться определить место вины при нарушении установленных законом (договором) или принятых кем-либо на себя обязательств, то её

сущность будет находить выражение в двух основных функциях: право-характеризующей и санкционно-определяющей. В основу такого подхода, как утверждают исследователи, положено понимание того, что вред, причиненный действием (или бездействием) конкретного лица, требует необходимых последствий его возмещения в полном объеме. А, следовательно, законодатель, измеряя виновностью конкретное поведение, предполагает, что такая оценка будет иметь возможность дать ответ на два вопроса: что конкретно стало причиной причиненного вреда и какие меры необходимо применить к нарушителю обязательств.

К примеру, если исходить из того, что на данный момент считается обязательствами из причинения вреда, то мы можем увидеть, что основным фактором, характеризующим положение отношений, возникших на фоне установления такого вреда, является именно виновность. Здесь, в соответствии со ст. 1064 ГК РФ, будет иметь значение размер вреда, так как он, согласно требованиям данного предписания, должен возмещаться в полном объеме, а также характер действий, которые стали причиной его возникновения.

В первом случае вина рассматривается как некое обязательное условие, определяющее размер санкции и прилаемое к лицу, допустившему нарушение обязательств, в свою очередь, повлекших вред. Она буквально не устанавливает ту или иную санкцию, и уж тем более не дифференцирует возможности правоприменителя по части расширения наказания или объема вреда, но она выставляет грань, абстрактно контролирующую возможность пострадавшей стороны взыскать некие материальные блага. То есть, здесь вина будет находить свое выражение в качестве условия, определяющего такой фактор, как необходимость возмещения вреда.

В другом случае вина, как в принципе ей и положено, раскрывается в роли правохарактеризующей модели поведения с учетом ряда признаков, объективно устанавливающих связь (или её исключение) конкретного субъекта (участника отношений) с наступившими последствиями (непосредственным вредом). Стоит сказать, что её конструктив охватывается как умыслом, так и его отсутствием, что указывает на то, что используемая модель содержит в себе избирательный подход в оценке того поведения, которое и стало причиной нарушения установленных обязательств [5, с. 389].

Отдельное внимание стоит уделить тому, что именно вина, а точнее её наличие в действиях субъекта, не всегда может служить достаточным обстоятельством применения гражданско-правовых санкций. Более того, как мы уже указывали, вина не всегда должна иметь выражение состояния (или отношения) конкретного лица, чьи дей-

ствия непосредственно оценены или подвергнуты критическому анализу с точки зрения непосредственной причастности. Она может быть следствием создания конкретных условий.

Так, в соответствии со ст. 1095 Гражданского Кодекса РФ [6] обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо и при отсутствии вины, если, к примеру, будет установлено, что такое лицо должным образом не проинформировало потребителя в установленном порядке о свойствах товара, создав тем самым условия, непосредственно повлиявшие на возникновение вреда, предусмотренного ст. 1064 ГК РФ.

Таким образом, вина в гражданском праве — понятие собирательное, критерии и параметры которого

находятся в плоскости научных изысканий и дискуссий ученых, но её парадигма может иметь разное целенаправленное, в том числе и законодательное, представление. Особым началом её формирования, прежде всего в гражданско-правовых отношениях, является принцип соотношения последствий от невыполненных обязательств и условий, послуживших причиной их возникновения.

Анализ действующих норм гражданского законодательства показал, что вина, при оценке причин возникновения вреда, проистекающего из обязательств, не всегда опирается только на критерии умысла или неосторожности. В некотором смысле это еще и условие (состояние) развития отношений, которое может привести к тем же негативным последствиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юрчак Е.В. Вина как общеправовой институт: канд. . . юрид.наук. Специальность: 12.00.01, Москва, 2016, 297 с.
2. Магдесян С.С. Вина как элемент состава гражданского правонарушения / С.С. Магдесян // Государство и правовая система в условиях информационного общества: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Челябинск, 24 февраля 2021 года. — Стерлитамак: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2021. — С. 29–31.
3. Фоноберов Л.В. Особенности категории вины в обязательствах вследствие причинения вреда: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Фоноберов Леонид Владимирович. — Москва, 2010. — 219 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. N32. ст. 3301.
5. Церковная Е.В. Особенности вины как основания гражданско-правовой ответственности за причинение вреда / Е.В. Церковная // Правовая культура в современном обществе: Сборник научных статей, представленных на Международной научно-практической конференции «Правовая культура в современном обществе», посвященной 70-летию образования Могилевского института МВД / Отв. ред. И.А. Демидова. — Могилев: Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2018. — С. 386–391.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. N5. ст. 410.

© Гудков Анатолий Иванович (gudkovaniv@yandex.ru), Мищенко Вячеслав Иванович (vyacheslav-mischenko@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»